

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ русский драматический театр 17 сентября начинает свой новый (девятнадцатый) сезон... Эта фраза звучит привычно, но ведь за ней всегда разное содержание.

Начало сезона в театре — это как начало новой жизни, это стремление переосмыслить прошедшее, найти пути драматического отображения того нового, что рождает наша эпоха с ее политическими, нравственными и социально-философскими идеями.

Советский театр служит самым передовым общественным целям, формирует передовое мировоззрение. Но непосредственная творческая деятельность каждого коллектива всегда зависит от конкретных факторов, обуславливаемых определенными компонентами. И для нас сейчас дело не столько в том, что будут новые спектакли, новые роли, что возникнут новые проблемы, радости и огорчения, что эспериди все неизведанно и, следовательно, интересно. Важно знать, что творческое благополучие театра зависит, в конечном счете, от того как сложатся отношения внутри извечного театрального треугольника: пьеса—театр—зритель.

Естественно наше право мечтать о том, чтобы этот треугольник был гармоничным. Но жизнь вносит и сюда свои поправки, меняет углы и стороны. И хочется, конечно, подумать о тех компонентах, которые все-таки дали бы возможность сохранить равновесие треугольника, сохранили бы диалектическое единство пьесы, театра и зрителя.

ПЬЕСА

Современная пьеса, современная проблема. Какой театр не мечтает об этом! Можно сколько угодно говорить об оставании драматургии, не нельзя этим оправдать уход театра от попыток глубокого исследования сегодняшней жизни, нельзя оправдать уход даже, если хотите, от злободневности. Мы хотим искать такие пьесы,

где не просто рассказываются занятные истории, а есть свой угол зрения на явления жизни, пьесы, которые дают возможность посмотреть на жизнь новыми глазами, пьесы с волнующими идеями, образами, с гражданским накалом.

Нечасто драматургия балует нас такими подарками. К сожалению, что-то приходится приспособлять к запросам современности, но нельзя оставлять поисков — время не ждет. Кажется, те советские

сегодня наибольшим злом? Перед нами проходит целая вереница свидетелей. Какова мера ответственности каждого из них, какова мера ответственности каждого сидящего в зале?

Пьеса заставляет задуматься, и в этом театр видит ее главную ценность.

Новое произведение для сцены написала Вера Панова. Название пьесы «Сколько лет, сколько зим». Она будет поставлена у нас в этом

ОТКРЫВАЕТСЯ НОВЫЙ СЕЗОН

пьесы, которые наш театр покажет в ближайшее время, кажутся, каждая по-своему, в русле этих требований.

В нашей стране рождается новый человек, свободный от оков и пороков старого мира. Это сложный процесс. Та большая борьба, которую ведет советское общество за новые нормы нравственности, не может оставить в стороне ни драматургов, ни театр. Вот здесь чрезвычайно важна активная позиция художника, его стремление к постановке больших общественных проблем.

Этими качествами, по нашему мнению, обладает пьеса Я. Волчека «Судебная хроника», которая и будет первой премьерой сезона. О чем она?

Группа подростков без видимых внешних причин убила человека — чем не сюжет для пустого детектива? Однако автор менее всего склонен развлекать. Он интересно, серьезно и обстоятельно исследует вопрос, ищет корни того явления, на которое обращено сейчас внимание всего народа. — хулиганства и преступности. В пьесе многое как бы выхвачено из жизни внимательным взглядом драматурга. Что это за люди? По каким законам они живут? Чего хотят от жизни? Ясно, что это зло, противоречащее укладу нашей жизни. Но наша известная терпимость к этому злу — не является ли она

полугодию. Всем известен очерк Пановой — талантливого драматурга и прозаика, чуткого к материнским нюансам жизни. «Сколько лет, сколько зим» — пьеса страстная. Это не спокойное бытописание. «Сколько лет, сколько зим» — это как будто ничего не значащие, привычные слова, которые мы говорим при встрече, но сколько они скрывают человеческих страстей, дум и надежд. Встречи могут принести счастье любви и горечь разочарования, радость обретенной дружбы и отчаяние от сознания совершенного предательства.

Пьеса В. Пановой сильна своим утверждением нравственной позиции. Нужно иметь в душе то, что мы называем простым словом: совесть. Нужно жить и решать свои проблемы прежде всего по совести. У человека должен быть нравственный идеал — без этого нельзя

Комедия В. Константинова и В. Рацера «Инкогнито» представляет в репертуаре очень нужный и любимый всеми жанр. В остроумной и легкой форме она касается отнюдь не простых вопросов.

Инкогнито, как толкует словарь, — это стремление казаться не тем, кем ты есть в жизни. Так вот, всех ли вокруг себя мы хорошо знаем? Нет ли среди наших друзей инкогнито?

Очень много приятных неожиданностей может принести позна-

ние человека, только сделать это нелегко.

Из пьес современных западных авторов мы поставим в этом полугодии «Свидание в Сантисе» французского драматурга Жана Ануя и «Дом, где мы родились» П. Когоута, известного чешского писателя. Это острые, проблемные, во многом парадоксальные пьесы с точной мыслью и интересными образами.

Впереди — пьесы, посвященные 50-летию Советского государства, Брехт, Шекспир, Салтыков-Щедрин. Пьесы, пьесы, пьесы...

ТЕАТР

Существует мнение, согласно которому качество постановки всецело обусловлено достоинствами пьесы. Бывает и так. Но Салтыков-Щедрин сказал и другое: «Хороша или плоха пьеса, мы узнаем, лишь поставив ее». Это подтверждает и практика театра. Было создано

Мы думаем сегодня о творческом поиске, о расширении возможностей и граней дарования актеров без привыкания их в жесткие рамки привычного амплуа.

Следует, очевидно, думать и о том, чтобы не оскудевал приток молодых сил в труппу театра, чтобы все хорошее в традициях театра переходило эстафетой в завтрашний день, чтобы быть более беспощадным к творческой лени и гражданской инертности.

Спектакль — всегда экзамен. Девять экзаменов-спектаклей в год — это ответственно. Труппа театра готова к этой ответственности.

ЗРИТЕЛЬ

В последнее время начали серьезно «подбираться» к проблеме зрителя. Уже установлено, что он, зритель, бывает разным. Как и театры, естественно.

разу в течение последних пяти лет. Посчитаем это временным недоразумением.

Подумаем лучше о тех, кого театр уважительно считает равными себе, о зрителях, к которым адресуется наш коллектив, работая над спектаклем. Этого зрителя — большинство. На его запросы время наложило очень яркий и глубокий отпечаток, развило его эстетические вкусы. В духовных своих запросах он стал требовательным и разносторонним. Его облик неизменно присутствует на ретелициях, будоража и привлекая нас.

Мы хотим быть уверенными в том, что он нас поймет и поддержит или строго осудит за явную и огорчительную неудачу. И в том, и в другом случае театр воспримет это серьезно, без скидок.

Мы любим своего зрителя и верим, что он многого ждет от нас. Постараемся оправдать его ожидания.

Вот так нам видится сегодня стороны нашего театрального треугольника. Быть может, в чем-то мы чересчур оптимистичны, что-то нам представляется слишком гармоничным. А по-другому, мне кажется, не может и быть. Мы начинаем работу под знаком приближающегося пятидесятилетия нашего государства с радостным ощущением необходимости нашего искусства.

С. ШЕРМАН.

Главный режиссер Государственного русского драмтеатра ЭССР.

На снимке: сцена из первого акта спектакля «Судебная хроника».

Фото В. Славина.

